

Блаженнаго Діадоха (V-го вѣка) епископа Фотики Древняго Эпира, ученіе о молитвѣ Іисусовой и объ отношеніи подвижниковъ къ врачеванію тѣлесныхъ болѣзней¹⁾.

I. О молитвѣ Іисусовой.

Въ своемъ аскетическомъ сочиненіи (LIX, LX, LXI и ХСVII гл.) бл. Діадохъ разсуждаетъ о такъ называемой *молитвѣ Іисусовой* (точнѣе: о молитвѣ къ Іисусу. Исих. Περὶ νήψεως. Centur. II, c. I. M. XCIII, 1512: Ἰησοῦ εὐχή), или, какъ выражались позднѣйшіе аскеты, о *священной и боготворной молитвѣ* (Μέθοδος Καλλιστ. и Игнат. Κσανοοπ. c. 50. M. CXLVII, 729: ἡ ἐκτὰ καὶ θεοποιὸς προσευχή). Его обстоятельное и подробное разъясненіе нѣкоторыхъ частей ученія объ этой молитвѣ было причиною того, что онъ въ числѣ немногихъ древнихъ церковныхъ писателей пользовался большимъ авторитетомъ среди послѣдующихъ подвижниковъ, особенно среди аскетовъ, разработавшихъ, на основаніи свидѣтельствъ древнихъ отцовъ и своего личного опыта, особый *канонъ* (κανὼν I. c. c. 24, p. 684 CD) занятія ею, названный въ XIV в. *естественнымъ методомъ* (Μέθοδος φυσική) *входо-исхода* (εἰσοδοῦς-ἔξοδοῦς) *ума во внутрь сердца чрезъ вдыханіе носа* (δι' εἰσπνοῆς ῥινός) и творимой вмѣстѣ съ нимъ (методомъ) молитвы Іисусовой (I. c. c. 19 и 20, p. 680 и 681). Созданіемъ этого метода заверши-

¹⁾ Изъ приготовленнаго къ печати сочиненія о блж. Діадохѣ и его твореніяхъ.

лось развитие учения о молитвѣ Иисусовой и способѣ занятія ею; иѣчто несовершенное, приставшее съ теченіемъ времени къ теоріи и творенію ея, было впоследствии отброшено и забыто, но самая молитва Иисусова и ея глубокой смыслъ сохраняютъ свое важное значеніе и досель.

Наставленія и разсужденія церковныхъ писателей и подвижниковъ о молитвѣ Иисусовой образуютъ ученіе: 1) о названіи молитвы; 2) ея составѣ; 3) способѣ занятія ею и 4) о цѣляхъ, достигаемыхъ твореніемъ ея. Эти же предметы обсуждаются, не съ одинаковою, впрочемъ, подробностію, и бл. Диодохомъ.

Молитвѣ, о которой у насъ идетъ рѣчь, древніе аскеты усвоили различныя *названія*, по которымъ легко узнать, что въ томъ или другомъ аскетическомъ твореніи говорится именно объ этой, а не о другой какой-либо молитвѣ. Одни изъ сихъ наименованій указываютъ на составъ ея, другія—на форму построенія и способъ произношенія; иныя—на ея силу, а иныя—на свойства ея. Обозначаемъ здѣсь только главнѣйшія названія, упоминаемыя древними подвижниками: 1) *молитва Иисусова*—Ἰησοῦ εὐχὴ (Исих. I, с. 7. р. 1484), Ἰησοῦ Χριστοῦ εὐχὴ (Ibid. с. 10), ἡ εὐχὴ Ἰησοῦ Χριστοῦ (Ibid. с. 11), *просеуχὴ* (Марк. Подвижн. De his qui putant etc. с. 31. М. LXV, 936). Это, наиболѣе употребительное, названіе молитвы указываетъ на то, что существеннымъ реченіемъ въ составѣ и содержаніи ея служить имя нашего Спасителя Ἰησοῦς; отъ сего имени молитва заимствуетъ свое названіе. „Имя Иисуса, говоритъ Исихій, да пригѣшится къ дыханію и всей жизни твоей“ (I, с. 99. р. 1512). „Днемъ и ночью да не престанетъ душа до своего исхода (изъ тѣла) вопіять ко Христу Иисусу“ (II, с. 47. р. 1525 D). 3) *Призываніе Иисуса* (Исих. I, 24 р. 1488 B: ἡ Ἰησοῦ ἐπίκλησις), призываніе Иисуса Христа (I, 21. р. 1488: ἡ τοῦ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπίκλησις. I, 29, р. 1489: ἐπίκλησις Ἰησοῦ Χριστοῦ). Сямъ наименованіемъ свидѣтель-

ствуется, что молитва Иисусова имѣеть, по своему построению, форму молитвеннаго воззванія ко Христу. Наименованіемъ этой молитвы *νοητὴ ἐπίκλησις* дается понять, что она произносилась мысленно, умою; произношеніе ея одними устами считалось несовершеннымъ, такъ какъ оно разсѣвало мысль. „Несовершенство молитва *безъ мысленнаго призыванія*, говорить Маркъ Подвижникъ; „неразбѣянно же вопиющую мысль (*βωσῶσης ἐννοίας*) услышитъ Господь“ (I. с. с. 31. р. 936). Но Авва Филимонъ, по свидѣтельству его біографа, возглашала эту молитву преимущественно устами. Ночью этотъ Авва напряженно и такъ долго говорилъ „Господи помилуй“, пока уже не могъ *восклицать* (*ἐκφωνεῖν*). *Φλοκακλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν*. р. 487. *Περὶ ἀββᾶ Φιλίμωνος λόγος πάνυ ὠφέλιμος*, с. 5). 3) *Призываніе* (*ἐπίκλησις*) *имени* Иисуса Христа (Нил. Синайск. *Epistolar. lib. II; epist. 140. M. LXXIX, 260: ἡ ἐπίκλησις τοῦ ὀνόματος Ἰησοῦ Χριστοῦ*). Этимъ наименованіемъ обозначается составъ молитвы Иисусовой: она состоитъ изъ именъ, усвоенныхъ нашему Спасителю. Въ этомъ случаѣ *ἡ ἐπίκλησις τοῦ ὀνόματος Ἰησοῦ* — *ἐπίκλησις τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* (Нсих. I. 32. р. 1492). Молитва Иисусова имѣется въ виду подвижниками и тогда, когда они говорятъ просто о святомъ имени Господа Иисуса (Нсих. I, 41. р. 1493 С: *τὸ ἅγιον ὄνομα τοῦ Χριστοῦ παρ' ἡμῶν ἐπιβόημενον...*). Речь объ одномъ святомъ имени Иисуса Христа ведется часто въ томъ случаѣ, когда аскеты желаютъ показать силу имени Иисуса, заключающагося (имени) въ молитвѣ Иисусовой. Антоній Великій, наименовавъ Христа (*τὸν Χριστὸν ὀνομάσας*), дунулъ на явившагося демона, — и врагъ исчезъ *ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Χριστοῦ* (*Vita S. Anton. с. 40. M. XXVI, 901 A*), т. е. названный подвижникъ при появленіи демона произнесъ молитву Иисусову. „Достаточно намъ къ защищенію отъ враговъ имя Иисуса Христа“, говоритъ Нилъ Синайскій (I. с. р. 261 D), выражая ту мысль, что во время демонскихъ на-

наденій слѣдуетъ произносить молитву Иисусову, заключающую въ себѣ „святое и покланяемое имя Иисуса“ (Ibid.). 4) Непрестанное *моленіе* ко Христу (Исих. I, 98. р. 1509: *συνεχὴς πρὸς Χριστὸν ἱκεσία*. Ibid. с. 96: *ἡ πρὸς Χριστὸν συνεχὴ κατὰ νοῦν ἐξήσας*). 5) *Εὐχὴ μονολόγιστος* (Ibid. Centur. II, с. 72. р. 1536. Это выраженіе усвоено I. Лествичникомъ. *Αδύ. 15. Μ. LXXXVIII, 889 D: μονολόγιστος Ἰησοῦ εὐχὴ*). Это наименованіе обозначаетъ душевное настроеніе молящагося, не соединяющееся съ какими-либо грѣховными движеніями души. *Μονολόγιστος Ἰησοῦ εὐχὴ*—молитва одна и съ единымъ Иисусомъ бесѣдующая,—молитва безъ помысловъ (*χωρὶς λογισμῶν*. Исих. I, с. 41. р. 1493), демонскаго прираженія и образа, обыкновенно бесѣдующаго съ душею чрезъ помыслы; ибо, говорить Исихій, „непрестанно и цельнѣнно призываемый нами Иисусъ,—Богъ и Сынъ Божій, отнюдь не позволитъ“ демонамъ примѣшать свои мечтанія къ молитвѣ (II, 72. р. 1536). б) *Непрерывное памятованіе о Господѣ* нашемъ (Исих. II. 96. р. 1509: *ἡ συνεχὴς μνήμη τοῦ Κυρίου ἡμῶν—ἐπίκλησις αὐτοῦ συνεχὴς*). Таковы* извлеченныя нами изъ твореній древнихъ аскетовъ наименованія молитвы Иисусовой. Только одно изъ нихъ прямо упоминается бл. Діадохомъ; разумѣется *ἡ μνήμη τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ*, какъ непрестанное занятіе молитвой Иисусовой (LXI, LXXXVIII и XCVII гл.), а нѣкоторые другія опознаются въ аскетическомъ твореніи этого блаженнаго епископа только при помощи приведенныхъ свидѣтельствъ о названіяхъ священной молитвы. Въ XCVII гл. авторъ высказываетъ мысль, что памятованіе о Господѣ Иисусѣ, какъ всегданшее дѣло и занятіе, есть непрестанное пребываніе въ молитвѣ (*ὅτι τῇ προσευχῇ σχολάζειν*); слѣдовательно, здѣсь *προσευχὴ* называется молитва, содержаниемъ которой служили имена Спасителя—*Κύριε Ἰησοῦ*. Подобное же заключеніе выводится изъ того, что сказано авторомъ по поводу словъ ап. Павла: *никтоже можетъ реци Господа Иисуса, то-*

цію *Духомъ Святымъ* (1 Кор. XII, 3. Діад. LIX гл.). Въ ХСVII-ой гл. авторъ непрестанное памятованіе о Господѣ Иисусѣ называетъ и εὐχή. Такимъ образомъ бл. Діадохъ нѣкоторыми своими выраженіями указываетъ на то, что ему извѣстно названіе разсматриваемой молитвы εὐχή (или προσευχή) Ἰησοῦ. Въ такомъ случаѣ онъ могъ придавать этому названію ея такое же значеніе, какое усвоили ему и другіе древніе подвижники, потому что и онъ, подобно имъ, существеннымъ реченіемъ молитвы считаетъ имя Ἰησοῦς. Полагаемъ, что бл. Діадоху *не извѣстно и наименованіе молитвы Иисусовой ἐπίκλησις*. Въ LXXXV-ой гл. онъ употребляетъ слѣдующее выраженіе: „если человекъ начнетъ... непрестанно призывать Господа Иисуса (ἐπικαλέσται τὸν Κύριον Ἰησοῦν), то тогда огонь святой благодати распространяется и на вышнія чувствительности сердца“... Въ этихъ словахъ ясно показывается, что авторъ молитву Иисусову называетъ ἐπίκλησις. На это именно наименованіе молитвы указываютъ встрѣчающіяся въ сужденіяхъ автора о занятіи ея слова: κράζειν, συγκράζειν (LXI гл.). Въ сихъ словахъ находится указаніе на то, что изучаемая нами молитва по своему построению имѣла характеръ воззванія къ Иисусу Христу. Но чаще всего бл. Діадохъ говоритъ объ этой молитвѣ, какъ *объ имени Господа Иисуса* (Гл. XXXI: τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ). Другія мѣста будутъ отмѣчены ниже), составляющемъ содержаніе молитвы и имѣющемъ многообразное значеніе для подвижника, непрестанно занимающагося ею и призывающаго „оное славное имя“ (LIX-я гл.). Но въ отношеніи къ наименованіямъ молитвы Иисусовой у бл. Діадоха находится нѣчто такое, что выдѣляетъ его изъ среды другихъ свидѣтелей о нихъ,—разумѣемъ его названіе этой молитвы *реченіемъ*—τὸ ῥήμα, или, по другому чтенію, τὸ ῥητόν (Гл. LIX-я). Это—весьма характерное наименованіе: оно прямо указываетъ на тотъ краткій объемъ ея, въ которомъ онъ предлагаетъ ее, какъ сейчасъ показано будетъ

нами. Итакъ, въ вопросѣ о наименованіяхъ молитвы Иисусовой бл. Діадохъ обращаетъ на себя вниманіе наименованіемъ *ῥήμα*, *ῥητόν*, а его показанія о прочихъ названіяхъ ея приобрѣтаютъ значеніе только въ связи съ болѣе ясными свидѣтельствами о ней другихъ подвижниковъ.

Въ вопросѣ о составѣ молитвы Иисусовой или о реченіяхъ, ее образующихъ, бл. Діадохъ подвижниками XIV-го вѣка относится къ числу немногихъ древнихъ отцевъ, передающихъ *половину* (τὸ ἥμισυ) или только часть ея (ἀπὸ μέρους). Каллист. и Игнат. Ксаноп. *Μέθοδος*, с. 49. р. 725. М. СХLVII). По свидѣтельству Григорія Сианта—аонскаго подвижника XIV-го в. (М. СL, 1329 В), Каллиста и Игнатія Ксанопуловъ (*Μέθοδος*. М. I. с.), отцы такъ произносили молитву Иисусову въ полномъ объемѣ (Григ. Сян. I. с.; τὸ ἅλον. Каллист. и Игнат. I. с. р. 725 С: *δλόκληρον*): *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя* (Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ, ἐλέησον με). Каллистъ и Игнатій, интересовавшіеся происхожденіемъ состава означенной молитвы и разыскивавшіе свидѣтельства о немъ въ твореніяхъ древнихъ церковныхъ писателей, утверждаютъ, что эти послѣдніе соткали молитву Иисусову по Новозавѣтному Св. Писанію, взявъ для сего реченія (χρήσεις) а) ап. Павла: *никто же можетъ реци Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (I Кор. XII, 3); б) ев. Іоанна: *благодать и истина Иисусъ Христосъ бысть* (Іоан. I, 17. I Іоан. IV, 2); в) ап. Петра: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго* (Мо. XVI, 13. 16). Первый именовалъ Иисуса Господомъ, второй—Иисуса Христомъ, а третій объявляетъ Христа Сыномъ Божіимъ. Поэтому отцы для составленія молитвы Иисусовой заимствовали, по мнѣнію Каллиста и Игнатія, у перваго Κύριος Ἰησοῦς, у второго—Χριστός, у третьяго—Υἱὸς τοῦ Θεοῦ, а слова ἐλέησον με прибавляютъ отъ себя для повоначальныхъ, имѣющихъ нужду просить о помилованіи, и образовали молитву въ такомъ видѣ: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ,

Ἰς τοῦ Θεοῦ, ἐλέησον με (I. с. с. 50. р. 729, 932). Въ доказательство своего мнѣнія, что нѣкоторые древніе отцы передали молитву Иисусову въ полномъ объемѣ, Ксантопулы предложили извлеченіе только изъ твореній Св. I. Златоустаго (I. с. с. 49. р. 725). Изъ древнихъ отцовъ, сообщающихъ не всю молитву, представлены: бл. Діадохъ, учившій въ своемъ аскетич. твореніи, что уму должно дать для непрестаннаго занятія *только* „Господи Иисусе“ (LIX гл. Каллист. и Игнат. I. с. с. 49. р. 728 D, 729 AB); препод. Психій, сказавшій въ своемъ твореніи Περὶ νήψεως καὶ ἀρετῆς (II, с. 47. р. 1525), что душа до своего исхода изъ тѣла должна непрестанно вопіять πρὸς Χριστὸν Ἰησοῦν (Μέθοδος, I. с. р. 729 B); I. Листвицкиъ; изъ Лѣствицы послѣдняго приведены два извлеченія (Δόγ. 21. р. 945 C: Ἰησοῦ ὀνόματι μάστιξε πολεμίους. Δόγ. 15. р. 889 CD: ...μονολόγιστος Ἰησοῦ εὐχῆ), заимствованныя имъ у препод. Психія (I, с. 99. р. 1512 A: Ἰησοῦ ὀνόματι μάστιξε πολεμίους. II, с. 72. р. 1536: Εὐχὴ δὲ μονολόγιστος...); следовательно, во второмъ и третьемъ случаяхъ въ дѣйствительности свидѣтелямъ о составѣ молитвы Иисусовой выступаетъ одинъ Психій. Эги древніе отцы, по мнѣнію Ксантопуловъ, потому передавали не всю молитву Иисусову, что сообразовались, можетъ быть, „съ силою и состояніемъ молящагося“ (I. с. с. 49. р. 725 C). По поводу приведенныхъ соображеній подвижниковъ XIV-го вѣка объ образованіи полнаго состава молитвы Иисусовой, о древнихъ отцахъ, свидѣтельствующихъ о немъ, и причинахъ, въ силу которыхъ они сообщаютъ то всю молитву, то нѣкоторую часть ея, считаемъ необходимымъ замѣтить: а) Твореніе I. Златоуста, содержащее въ себѣ эту молитву въ цѣломъ объемѣ, не названо Каллистомъ и Игнатіемъ; но приводимыя ими слова I. Златоуста помѣщены подъ именемъ этого же отца, хотя въ болѣе сокращенномъ видѣ и иномъ расположеніи, въ *Синодалыномъ томѣ*, составленномъ на Константинопольск. со-

борь 1341 г., состоявшемся против Варлаама и Аннилина по поводу споровъ о Фаворскомъ Свѣтѣ. Здѣсь употреблено одно выраженіе (*διδάσκαλος Ἰωάννης μονάζουσιν ἐπιστέλλων*. М. СLI, 689 С), дающее основаніе думать, что слова І. Златоуста заимствованы изъ его сочиненія, адресованнаго къ монахамъ. Но такъ какъ при составленіи настоящей сходили въ твореніяхъ Златоуста не были найдены нами означенныя разсужденія его, то ответственность за правильность ссылки на него возлагаемъ на составителей поименованныхъ писаній. б) Извлеченіе изъ творенія (О трезвеніи) Психія сдѣлано неудачно; ибо въ поименованномъ твореніи его пахотятся главы, въ которыхъ молитва Іисусова представлена въ болѣе полномъ объемѣ. в) Вѣрно, что нѣкоторые древніе отцы, разсуждавшіе объ этой молитвѣ, иногда ссылались на вышеприведенныя мѣста Св. Писанія (напр. бл. Диодоръ приводитъ 3-й ст. XII-ой гл. изъ 1 Кор.), и что другіе отцы сообщаютъ молитву то въ болѣе краткомъ, то въ болѣе или менѣе обширномъ объемѣ. Но ни одинъ изъ нихъ *парочито* не занимался извлеченіемъ ея изъ обозначенныхъ выраженій Св. Писанія; эти реченія подобраны были гораздо позже. Невѣрно также предположеніе Ксанопуловъ, что древніе отцы по особымъ соображеніямъ не передавали иногда молитвы Іисусовой въ полномъ объемѣ; истинное объясненіе этого обстоятельства можетъ быть найдено въ первоначальной исторіи образованія этой молитвы. Представляемъ здѣсь краткое обзореніе этой исторіи до начала VI-го вѣка съ тою цѣлію, чтобы яснѣе опредѣлить положеніе въ ней бл. Диодора.

У подвижниковъ первыхъ поколѣній молитва Іисусова не имѣла строго установленнаго состава; она постепенно слагалась, пока, наконецъ, точно не опредѣлился объемъ ея и не выработана была та форма ея, которая въ неизмѣнномъ видѣ сохранялась послѣдующими поколѣніями. Молитвенное воззваніе ко Іисусу Христу и призываніе Его святаго имени, столь обычныя въ устахъ древнихъ христіанъ, при-

обрѣли особенное значеніе для подвижниковъ, поставлявшихъ существенною задачею своей жизни непрестанное памятованіе о Господѣ Иисусѣ и Его святыхъ заповѣдяхъ. „Христосъ—дыханіе для меня“, говоритъ Св. Григорій Назіанзинъ (Περὶ ἀρετῆς, ver. 101. М. XXXVII, 675: Χριστὸν ἔχων πνοήν). „Имя Иисуса да прильпится къ дыханію и всей жизни твоей“, изрекаетъ другой любитель монашескаго подвига (Исих. I, с. 99. р. 1512). Основаніемъ для непрестаннаго памятованія о Господѣ Иисусѣ и призванія Его послужили слова самого Спасителя: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. XV, 6. Исих. I, 32. р. 1492 В). Въ этой именно задачѣ и въ этомъ основаніи заключалось побужденіе къ созданію такой краткой формулы молитвы, которая при частомъ повтореніи ея удерживала бы Иисуса въ памяти подвижника. Въ такой именно формулѣ и создана была молитва Иисусова. Но эта формула не была однообразна во всѣхъ отношеніяхъ: ея существеннымъ свойствомъ была краткость, а неизмѣняемою частью содержанія имени Ἰησοῦς или Χριστός; изложеніе прошенія, обращеннаго ко Иисусу, и обозначеннаго впоследствии словами—ἐλέησον με, было разнообразно. Сказанное подтвердимъ свидѣтельствами о томъ, какъ црвеніе подвижники произносили молитву Иисусову. Антоній, по свидѣтельству Аванасія Великаго, часто, особенно при нападеніи демоновъ, призывалъ имя нашего Спасителя. Иногда онъ произносилъ одно святое имя—Χριστέ, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ св. Аванасія: Антоній, при появленіи демона, τὸν Χριστὸν ὀνόμασας, заставилъ врага удалиться ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Χριστοῦ (Vita S. Anton. с. 40. М. XXVI, 901 А). Но иногда Антоній произносилъ нѣсколько именъ Спасителя: однажды, говоритъ св. Аванасій, Антоній изгналъ демона изъ юноши ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (с. 63. р. 983 А), т. е. этотъ великій подвижникъ при изгнаніи демона произнесъ призываніе имени Спасителя въ такой формѣ: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ. Здѣсь уже

обозначена половина речений молитвы Иисусовой. У ближайших учеников Антонія и современных ему египетских подвижников молитва Иисусова также еще не имѣла определенной, неизмѣняемой формы. *Павелъ Простой* (ученикъ св. Антонія) творилъ призываніе имени Иисуса такъ: Ἰησοῦ Χριστῆ, а затѣмъ слѣдовало изложеніе просимаго у Христа (Паллад. Histor. Laus. с. 28. М. XXXIV, 1083 В). Иларіонъ Великій (также ученикъ Антонія) *взывалъ ко Иисусу* (Hieronim. Vita S. Hilarion. Eremit. M. ser. lat. XXII, 31 D: inclamasset Iesum). Въ чемъ заключалось званіе Иларіона ко Иисусу, бл. Іеронимъ, біографъ названнаго подвижника, не говоритъ; оно, можетъ быть, выражалось въ такой формѣ, въ какой выражалъ его Антоній. Авва Илія (современникъ Арсенія Великаго) произносилъ молитву Иисусову такъ: Ἰησοῦ, βοήθητέ μοι (Апобегр. с. 7. Coteler. T. I, 449). Авва Исаія даетъ намъ примѣръ распространенія той части молитвы Иисусовой, которая слѣдовала за именами Иисуса и обозначалась потомъ словами ἐλέησόν με. Этотъ Авва предлагалъ подвижнику молиться Богу „о всякомъ прошеніи своемъ“ (περὶ παντὸς αἰτήματός σου) во время брани такимъ образомъ: „не говори: возьми отъ меня то-то; или: дай мнѣ то-то. Но молись, говоря такъ: *Владыко, Иисусе Христе! Помози мнѣ* (βοήθησόν μοι) и не понусти мнѣ согрѣшитель противъ Тебя, потому что я заблудился и проч. (Слов. IV, с. 61). Въ приведенномъ отрывкѣ слова—δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ образуютъ *призываніе* (ἐπίκλησις) имени Спасителя; выраженіе—βοήθησόν μοι представляетъ собою заключеніе молитвы, соответствующее ἐλέησόν με, а слѣдующія за нимъ слова заключаютъ въ себѣ развитіе *прошенія* о помощи, обозначеннаго въ словахъ: βοήθησόν μοι. Слѣдовательно молитва Иисусова у аввы Исаія имѣла безъ распространенія такую форму: δέσποτα Ἰησοῦ Χριστέ, βοήθησόν μοι. Это—та самая форма молитвы Иисусовой, въ которой произносилъ ее (молитву) авва Илія, какъ сказано выше. *Евагрію Понтий-*

скій также знаетъ молитву Иисусову и даже учить о необходимости непрестаннаго занятія ею. „Ко всякому дохновенію, говорить онъ, присоединяя имя Иисуса“ (М. XL, 1275 С). Но самую молитву онъ предлагаетъ въ распространенной формѣ. Когда, пишетъ онъ, врагъ возбуждаетъ какую-либо страсть, то умъ долженъ прибѣгать ко Господу съ молитвой: *Господи Христе* (Κύριε Χριστέ), *сила спасенія моего* (Пс. 139, 8)! *Приклони ко мнѣ ухо твое, ускори изгнати мя: буди ми въ Бога защитителя, и въ долъ приближица, еже спасти мя* (Пс. 30, 3. Саріт. ргаctic. с. 67. р. 1241 В). Въ приведенныхъ извлеченіяхъ изъ твореній Евагрія находимъ слѣдующіе элементы молитвы Иисусовой: Κύριε, Ἰησοῦ, Χριστέ; вмѣсто выраженной βούθησόν μοι, ἐλέησόν με поставлены стихи, взятые изъ разныхъ псалмовъ.

Подвижники первой половины V-го вѣка еще не передаютъ намъ молитву Иисусову въ полномъ ея объемѣ; но ихъ свидѣтельства о ней показываютъ, что составъ ея уже опредѣлился, но что неизмѣняемость его еще не была общепризнанною; однако ученіе о пей, какъ непрестанномъ сердечномъ дѣланіи, въ существенныхъ своихъ чертахъ было разработано именно въ означенное время. *Препод. Нилъ Синайскій* несомнѣнно имѣетъ въ виду молитву Иисусову, когда говоритъ, что нечистыя похоти и дьявольское злохудожество побѣждаются, между прочимъ, *призываніемъ* (διὰ ἐπικλήσεως) имени *Иисуса Христа*—человѣколюбиваго Бога и Спасителя нашего (Epistol. lib. II. Epist. 140. M. I. с. р. 260 АВ), что нечистый демонъ можетъ быть побѣжденъ *помощію* (τῆ βουθείᾳ) Господа нашего Иисуса Христа и что для защищенія отъ врага достаточно намъ имени *Иисуса Христа*—Всевышняго Бога (Ibid. р. 251 СD). Изъ отмеченныхъ сужденій Нила видно, что онъ имѣетъ въ виду молитву Иисусову въ такой формѣ: Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ βούθησόν μοι. Это та самая форма, въ которой произносилась

молитва Иисусова нѣкоторыми египетскими подвижниками IV-го вѣка. *Маркъ Подвижникъ* говоритъ почти о всѣхъ реченіяхъ этой молитвы. Онъ разумѣетъ молитву Иисусову въ слѣдующихъ изреченіяхъ: „Несовершенство молитва безъ умственного *призыванія* ($\chi\omega\rho\acute{\iota}\varsigma$ $\nu\omicron\eta\tau\eta\varsigma$ $\varepsilon\pi\acute{\iota}\kappa\lambda\eta\rho\omega\varsigma$); неразсѣянно же вопіющую мысль услышитъ Господь (δ Κύριος . De his, qui putant etc. с. 31. М. LXV, 936), такъ какъ здѣсь отмѣнены три характеристическіе признаки ея: $\varepsilon\pi\acute{\iota}\kappa\lambda\eta\rho\omega\varsigma$ (названіе молитвы), сокровенное дѣланіе ея ($\nu\omicron\eta\tau\eta$ $\varepsilon\pi\acute{\iota}\kappa\lambda\eta\rho\omega\varsigma$, $\beta\omicron\omega\theta\omega\alpha$ $\varepsilon\nu\nu\omicron\iota\alpha$) и лицо, къ которому вопіеть мысль (δ Κύριος). Въ 11, 12 и 13 гл. сочиненія „*О духовномъ законѣ*“ преп. Маркъ поясняетъ, почему сердечное занятіе молитвой Иисусовой совершеннѣе наружнаго (устами) творенія ея. Молящійся тѣлесно ($\sigma\omicron\mu\alpha\tau\iota\kappa\omega\varsigma$) и еще не имѣющій духовнаго знанія подобенъ слѣпцу, вопіющему: *Сыне Давидовъ, помилуй мя* (Мр. X, 8. Марк. Подвиж. De lege spirituali. с. 11. р. 908 A: $\Upsilon\acute{\iota}\varepsilon$ $\Delta\alpha\upsilon\iota\delta$, $\varepsilon\lambda\acute{\epsilon}\eta\sigma\acute{\omicron}\nu$ $\mu\epsilon$). Прозрѣвшій же слѣпецъ (Іоан. IX, 35. 38), увидѣвъ Господа ($\tau\acute{\omicron}\nu$ Κύριον), исповѣдалъ Его не Сыномъ Давидовымъ, но Сыномъ Божиимъ ($\Upsilon\acute{\iota}\delta\acute{\omicron}\nu$ $\Theta\epsilon\omicron\upsilon$. Марк. Подвижн. I. с.). Въ слѣдующей главѣ (12-ой) рѣчь идетъ о подвижникѣ, прозрѣвшемъ умственно ($\nu\omicron\sigma\rho\omega\varsigma$) и проливающимъ слезы на молитвѣ въслѣдствіе того, что *Христосъ* (Χριστός) коснулся очей его. Въ представленныхъ сужденіяхъ препод. Марка передана почти вся молитва Иисусова (не достаетъ только имени Ἰησοῦς) въ такомъ именно объемѣ, въ какомъ она утвердилась между подвижниками, а именно: Κύριε (Ἰησοῦ) Χριστέ , $\Upsilon\acute{\iota}\varepsilon$ $\Theta\epsilon\omicron\upsilon$, $\varepsilon\lambda\acute{\epsilon}\eta\sigma\acute{\omicron}\nu$ $\mu\epsilon$. Современникъ пр. Марка — *Исихій*, пресвитеръ Іерусалимскій, въ своемъ твореніи *Περὶ νήψεως* много разсуждаетъ о разсматриваемой нами молитвѣ, какъ одномъ изъ способовъ трезвенія (см. выше примѣч. стр. 268) и сообщаетъ исключительно ей усвоенное названіе — Ἰησοῦ $\varepsilon\delta\chi\eta$ (I, с. 7. р. 1484 B), η $\varepsilon\delta\chi\eta$ Ἰησοῦ (I, с. 11. р. 1484 D), определенно не обозначая состава ея. Но изъ

всѣхъ его разсужденій о ней видно, что она была ему известна въ полномъ объемѣ. Въ одномъ мѣстѣ названнаго сочиненія, сказавъ о томъ, что непрерывное призываніе Иисуса (т. е. твореніе молитвы Иисусовой) наполняетъ воздухъ сердца радостію, Исихій замѣчаетъ далѣе, что виновникъ очищенія сердца есть *Ἰησοῦς Χριστὸς ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ*. Въ другомъ мѣстѣ того же творенія (I, с. 32. р. 1492) онъ говоритъ о призываніи *τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* (См. II, с. 15. р. 1516) и въ нѣкоторыхъ другихъ главахъ—о необходимости непрестаннаго вопіянія (I, с. 22. р. 1483) ко Христу *ο πολωσι* (I, с. 20. р. 1585 С: *ἢ Χριστοῦ βοήθεια*. I, с. 39. р. 1493 В: *βοήθημα*). Приведенныя выдержки показываютъ намъ, что преп. Исихій разумѣлъ, по-видимому, молитву Иисусову въ такомъ видѣ: *Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱέ τοῦ Θεοῦ, βοήθησόν μοι*. Но особенно интересно свидѣтельство о молитвѣ Иисусовой, принадлежащее неизвѣстному составителю сказанія о египетскомъ подвижникѣ *аввѣ Филимонѣ*. Если вѣрно наше предложеніе (высказанное въ 1-ой части нашего изслѣдованія), что сказаніе о Филимонѣ составлено къ VI в., то вѣрно будетъ и проистекающее изъ этого предположенія заключеніе, что молитва Иисусова не только окончательно сформировалась къ VI-му вѣку, но что самый составъ ея и форма становятся неизмѣняемыми. Въ названномъ сказаніи повѣствуется, что авва Филимонъ нѣкоему монаху Иоанну, просившему у него наставленія, сказалъ: „сердце твое пусть сокровенно во умѣ твоѣ поучается во псалмахъ, то молился: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!* (*Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱέ τοῦ Θεοῦ, ἐλέησόν με*. См. *Φιλοκαλία. Περὶ ἀββᾶ Φιλήμονος λόγος...* с. 10. р. 488). Изъ представленнаго обзора свидѣтельствъ подвижниковъ IV и V вѣка о молитвѣ Иисусовой дѣлаемъ слѣдующіе выводы: 1) молитва Иисусова, какъ воззваніе къ Иисусу Христу о помощи, существовала среди подвижниковъ со времени Антонія Великаго; 2) въ IV в. она не

была однообразна по составу своих речений; 3) въ V в. она существуетъ въ полномъ составѣ, но въ этомъ видѣ она еще не вошла во всеобщее употребленіе; рядомъ съ полною формою ея существуютъ и краткіе образцы ея; 4) къ VI-му вѣку полная форма молитвы Иисусовой вытѣсняеть (повидимому) изъ употребленія болѣе краткія формы; 5) въ свидѣтельствахъ подвижниковъ IV и V в. о молитвѣ Иисусовой часто опускается слово $\Gamma\acute{\epsilon}\tau\omicron\upsilon\ \Theta\epsilon\omicron\upsilon$: даже сказаніе о Филимонѣ, заключающее въ себѣ, въ 10-ой главѣ, эту молитву въ полномъ объемѣ, въ 9-ой главѣ передаетъ ее съ опущеніемъ означенныхъ словъ (Г. с. р. 487: $K\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon\ \text{'}\text{I}\eta\sigma\omicron\upsilon\ \text{X}\rho\iota\sigma\tau\acute{\epsilon},\ \acute{\epsilon}\lambda\acute{\epsilon}\gamma\sigma\omicron\nu\ \mu\acute{\epsilon}$). Это обстоятельство наводитъ на мысль, нуждающуюся, впрочемъ, въ болѣе широкихъ разысканіяхъ, что эти слова могли быть внесены въ молитву подъ вліяніемъ великихъ богословскихъ споровъ IV и V вѣка. 6) Отцы означеннаго времени передаютъ не всю молитву не по особымъ соображеніямъ, какъ думали Каллистръ и Игнатій Ксаннопулы, но потому, что она не существовала еще въ одной общепризнанной и неизмѣнной формѣ.

Къ числу отцовъ, передающихъ молитву Иисусову въ краткой формѣ по указанной нами причинѣ, относится и бл. *Диадокъ*. Изъ многихъ главъ аскетическаго творенія этого писателя видно, что онъ знаетъ молитву Иисусову состоящую изъ двухъ словъ: $K\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon\ \text{'}\text{I}\eta\sigma\omicron\upsilon$ и что она, по свидѣтельству его, представляла собою не что иное, какъ *призываніе* имени Господа Иисуса (Гл. LIX и LXI: $\tau\omicron,$ $K\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon\ \text{'}\text{I}\eta\sigma\omicron\upsilon$, Гл. XXXI: $\tau\omicron\ \delta\nu\omicron\mu\alpha\ \tau\omicron\upsilon\ \text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\omicron\upsilon\ \text{'}\text{I}\eta\sigma\omicron\upsilon$. Гл. XXXII: $\delta\ \nu\omicron\delta\varsigma\ \dots\ \mu\epsilon\mu\eta\mu\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma\ \mu\epsilon\mu\eta\mu\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\ \text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\omicron\upsilon\ \text{'}\text{I}\eta\sigma\omicron\upsilon$ Гл. LXXXV: $\text{'}\text{E}\acute{\alpha}\nu\ \dots\ \delta\ \acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\varsigma\ \dots\ \acute{\alpha}\pi\lambda\acute{\alpha}\sigma\tau\omega\varsigma\ \acute{\epsilon}\pi\iota\mu\alpha\lambda\acute{\eta}\tau\alpha\iota\ \tau\omicron\nu\ \text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\omicron\nu\ \text{'}\text{I}\eta\sigma\omicron\upsilon\nu$. Гл. LXXXVIII и XCIII: $\acute{\eta}\ \mu\eta\mu\eta\mu\eta\ \tau\omicron\upsilon\ \text{K}\acute{\upsilon}\rho\iota\omicron\upsilon\ \text{'}\text{I}\eta\sigma\omicron\upsilon\delta$). На такой составъ молитвы Иисусовой указываютъ: а) наименованіе ея $\rho\eta\eta\mu\alpha$, $\rho\eta\eta\tau\omicron\nu\ \nu$ (LIX гл.); б) многія, употребляемая авторомъ, выраженія, относящіеся къ этой молитвѣ и указывающія на составъ ея (Гл. XXXI: $\tau\omicron\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\nu\ \delta\nu\omicron\mu\alpha$.

Ibid., τὸ ἅγιον καὶ ἔνδοξον ἔχεινο ὄνομα Гл. LIX: ἔχεινο τὸ ἔνδοξον καὶ πολυπόθητον ὄνομα). Сими выраженіями ясно указывается на то, что въ молитвѣ Иисусовой обозначается только имя Спасителя. с) Экзегетическія основанія, показывающія необходимость непрестаннаго занятія именемъ Спасителя. Они заимствуются авторомъ у ап. Павла. Сказавъ о томъ, что уму, имѣющему влеченіе къ памятованію о Богѣ, необходимо дать для непрестаннаго зашитія *только: Господи Иисусе*, авторъ, въ подтвержденіе сказаннаго, ссылается на выраженіе ап. Павла: *никто не называетъ Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ* (1 Кор. XII, 3. Діад. LIX гл.). Изъ сихъ словъ Апостола авторъ выводитъ заключеніе, что въ то время, когда мы произносимъ оное святое имя, Св. Духъ (или благодать. Гл. LXI), научающій насъ молиться, какъ должно (Римл. VIII, 26), совоскликаетъ вмѣстѣ съ нами: „*Господи Иисусе*“, подобно тому, какъ въ Немъ же (Св. Духѣ), называлъ *Бога Отца*, вошеемъ: *Авва Отче* (Римл. VIII. 15. Діад. LXI гл.). Изъ этихъ разсужденій автора слѣдуетъ прямой выводъ, что, по его мнѣнію, молитвенное призываніе Иисуса такъ же должно состоять изъ двухъ реченій, какъ изъ двухъ же словъ состоитъ и молитвенное вошіаніе къ Богу Отцу (Ἀὐτῷ ὁ Πατήρ. LXI гл.). Каллистъ и Игнатій Ксантопулы полагаютъ, что бл. Діадохъ сообщилъ только часть молитвы Иисусовой, сообразуясь съ силами новоначальныхъ, для которыхъ онъ предназначалъ свои разсужденія о ней. Главнымъ основаніемъ для такого предположенія послужило, кажется намъ, выраженіе бл. Діадоха: уму, когда памятованіемъ о Богѣ заграждены всѣ исходы его, должно дать въ занятіе „*только (μόνον): Господи Иисусе* (LIX гл.). Но употребленное въ данномъ случаѣ слово μόνον указываетъ не на часть молитвы, за которою должна слѣдовать другая часть ея, а на предметъ, съ котораго должно начать обученіе ума сокровенному дѣланію; только по надлежащемъ

усовершенствованіи ума въ сердечномъ твореніи молитвы Иисусовой можно упражнять умъ въ другихъ сокровенныхъ дѣланіяхъ.

Разсужденія бл. Діадоха о способѣ занятія молитвой Иисусовой важны не для уразумѣнія только сужденій древнихъ аскетовъ объ этомъ предметѣ; они проливаютъ свѣтъ на происхожденіе нѣкоторыхъ своеобразныхъ мнѣній подвижниковъ XIV столѣт. о твореніи молитвы Иисусовой. Молитва Иисусова, по ученію бл. Діадоха, не есть только молитвенное воззваніе къ Иисусу, произносимое въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но представляетъ собою, какъ сказано было выше (Примѣч. стр. 268), *одинъ изъ способовъ непрестаннаго шреженія* и сердечнаго дѣланія. На такое значеніе занятія молитвеннымъ призываніемъ Иисуса указываетъ самъ бл. Діадохъ, когда 1) памятованіе о Господѣ Иисусѣ называетъ *занятіемъ* (μελέτη) и *непрестаннымъ дѣломъ* (ἔργον ἀπαιστον. Гл. ХСVII. Сравни. также LIX гл.) и 2) когда совѣтуетъ подвижникамъ, чтобы ихъ умъ занимался непрерывно означеннымъ реченіемъ въ своихъ *сокровищницахъ*, т. е. въ глубинѣ сердца (Гл. LIX: τρυψία ума - τὸ βάθος τῆς καρδίας), посредствомъ своей памяти укореняя *оное святое имя* въ теплотѣ сердца (Ibid. τῇ θερμῇ τῆς καρδίας. Гл. LXXXVIII: ἀπαιστος ἐν τῇ καρδίᾳ ἢ μνήμῃ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ. Гл. ХСVII: ἡ προσευχὴ ἐν τῇ τηρήσει τοῦ νοῦ). Въ такомъ именно смыслѣ поняты разсужденія бл. Діадоха о молитвѣ Иисусовой, какъ непрерывномъ занятіи, и аввою Филимономъ. Въ сказаніи о немъ повѣствуется, что нѣкій монахъ Іоаннъ, пришедши къ великому отцу Филимону, сказалъ: „что сотворю, отче, да спасуся“? Умъ мой „носится туда и сюда и къ тому, къ чему не должно“. Эта болѣзнь, сказалъ старецъ, происходитъ отъ того, что въ тебѣ нѣтъ еще горячности любви къ Богу и знанія его. Братъ говоритъ: „что сотворю, отче? Онъ говоритъ ему: иди, излѣй пока сокровенное занятіе въ сердцѣ

твою“ (κρυπτήν μελίτην ἐν τῇ καρδίᾳ σου). Братъ, будучи еще не посвященъ въ то, о чемъ говоритъ старецъ, спросилъ послѣдняго: „что такое сокровенное дѣланіе, отче? И сказалъ ему (старецъ): иди, трезвься въ сердцѣ твою и разсудкѣ твою трезвенно, со страхомъ и трепетомъ, говори: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя!* Ибо такъ передаетъ начинающимъ и блажен. Діадохъ“ (Περὶ τοῦ ἀρῆθῶ φιλήμονος λόγος πάντο ὠφέλιμος, с. 9. Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν υἱτικῶν, р. 487). Но взгляды на молитву Иисусову, какъ непрерывное занятіе, развиты подробно и раньше бл. Діадохомъ препод. Психіемъ (См., наприм., 1, 21, р. 1488. ...ἐτέχην δὲ λέγω ἀνενάως ἐνεργουμένην ἐν ἀδότοις τῆς ψυχῆς...).

Въ ученіи бл. Діадохомъ *о образѣ занятія* молитвой Иисусовой разъясняются: а) *моцность*, съ котораго начинается *духовное дѣланіе*, состоящее въ занятіи молитвой Иисусовой. Точность опредѣленія этого момента составляетъ добрую особенность аскетики бл. Діадохомъ. Авторъ обозначаетъ два признака наступленія этого момента. Первымъ признакомъ служитъ обнаружившееся въ душѣ *нежеланіе прелестей земныхъ* (LVIII гл.), т. е. *безкачественное расположение къ нимъ*, проявляющееся тогда, когда умъ отрѣшится отъ пристрастія къ вещественнымъ предметамъ и отъ представлений о нихъ (См. примѣч. стр. 231—233). Вторымъ признакомъ является памятованіе ума о Богѣ, соединенное съ его (ума) *влеченіемъ* (ἐντρέχεια) къ дѣятельности, содержаніе которой опредѣляется означеннымъ памятованіемъ (LIX гл.). Послѣдній признакъ ясно обозначается замѣчаніемъ автора, что уму, всѣ исходы котораго заграждены памятованіемъ о Богѣ, должно дать дѣло, соответствующее его *влеченію* (Ibid.). Бл. Діадохъ различаетъ двоякаго рода исходы: „всѣ правые исходы ума“ (ἔλαι αἱ τοῦ νοῦ δεξιαὶ διέξοδοι. Гл. LXXVI) и всѣ, противоположные имъ, неправые исходы (...αὐτοῦ (τοῦ νοῦ) πάσαι αἱ διέξοδοι

Гл. LIX). Подъ первыми разумѣется дѣятельность ума, происходящая подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей и проявляющаяся въ его расположеніи къ добру и въ наслажденіи имъ (Гл. LXXVI); въ состояніи этой дѣятельности умъ находится подъ господствомъ истины. Вторыми исходами обозначается дѣйствованіе ума подъ вліяніемъ сатаны, заграждающаго всѣ правые исходы, располагающаго умъ ко всему худому и конящаго (умъ) сладостію неразумныхъ удовольствій; оно проявляется въ нечистыхъ мечтаніяхъ ума. Въ подобномъ состояніи умъ находится подъ господствомъ оболоченія (LIX и LXXVI гл.). Изъ сказаннаго объ исходахъ ума видно, что, по ученію бл. Діадоха, умъ непременно находится въ дѣятельности худой или доброй. Свойство ума никогда не быть празднымъ, но проявлять свою дѣятельность въ одномъ изъ указанныхъ направленій, и называется ἐντρέχαια—влеченіемъ ума къ дѣятельности. На такое значеніе этого слова указываетъ замѣчаніе бл. Діадоха: „Умъ, когда памятованіемъ о Богѣ мы заградимъ всѣ его исходы (неправые, ведущіе ко грѣху), требуетъ непременно отъ насъ дѣла, долженствующаго удовлетворить его влеченію (τὴν ἐντρέχαιαν. Гл. LIX). Это свойство ума отмѣчается и другими церковными писателями. Маркъ подвижникъ утверждаетъ, что умъ не можетъ быть празднымъ (De roenit. c. 4. M. LXV, 981 B: Νοὺς λογικὸς ἀργεῖν οὐ δύναται...), но проявляетъ свою дѣятельность въ совершеніи добра и зла. Нилъ Синаиск. называетъ умъ приснодвижнымъ (ἀεικίνητος) по природѣ (De monachor. praest. c. 23, p. 1088 B); въ такомъ же смыслѣ св. Афанасій Великій именуетъ душу ἐκίνητος (Orat. contr. gent. c. 4. M. XXV, 9 BC). Такимъ образомъ занятіе молитвой Иисусовой должно начинаться, по бл. Діадоху, съ момента обнаружившагося влеченія ума къ дѣятельности, соответствующей его памятованію о Богѣ. в) *Время и мѣсто занятія молитвой Иисусовой.* Въ ученіи бл. Діадоха о времени заня-

тія означенною молитвою различаються: 1) указаніе на *непрерывность* памятованія о Господѣ Іисусѣ и 2) означеніе такихъ *часовъ сутокъ*, въ которые особенно необходимо призываніе имени Его. Необходимость непрестаннаго призыванія имени Іисуса выражается авторомъ ясно и опредѣленно: памятованіе о Господѣ Іисусѣ (ἡ μνήμη τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ. Гл. ХСVІІ) для человѣка, желающаго очистить свое сердце, должно быть единственнымъ и непрестаннымъ занятіемъ и дѣломъ (Гл. ХСVІІ:... τοῦτο μόνον μελέτην καὶ ἔργον ἀπαιτεῖται ἔχειν). Польза непрестаннаго занятія молитвой Іисусовой (LIX гл.) уясняется авторомъ посредствомъ слѣдующаго нагляднаго примѣра. Какъ человѣкъ, плавищій золото горнильнымъ огнемъ, позволяетъ сему металлу снова приходить въ твердое состояніе, если дѣйствіе огня будетъ прекращено хотя-бы на короткое время: такъ и подвижникъ, то помнящій о Богѣ, то нѣтъ, теряетъ то, что, кажется ему, пріобрѣтено молитвой (ХСVІІ гл.). У другихъ подвижниковъ мысль о необходимости частаго призыванія Господа Іисуса выражается въ наставленіяхъ о томъ, чтобы ко всякому вдохновенію присоединяемо было имя Іисуса (Евгр. Понт. I. с. р. 1275 С.) и чтобы молитва Іисусова прилѣпилась къ дыханію (Исих. Centur. II, с. 80. р. 1537 D: Ἰησοῦ εὐχὴ κολληθήτω σῆ πνοῆ). „Въ посовомъ дыханіи соедини трезвеніе (о трезвеніи см. примѣчан. стр. 262) и имя Іисусово“ (Исих. I. с. II, с. 87. р. 1540 D: Εἰς πνοὴν τῆς βίβδος νῆψιν ἐνωσον καὶ Ἰησοῦ ὄνομα...). Нѣкоторые подвижники свидѣтельствуютъ, что молитва Іисусова произносилась *днемъ и ночью* (Исих. II, с. 47. 1525 D: ἡμέρας καὶ νυκτός). Изъ описанія правила служенія (τῆς λειτουργίας), которое совершала авва Филимонъ *ночью* (τῆ νυκτί), можно вывести заключеніе, что особенно при ночныхъ безмолвіяхъ учащалось твореніе молитвы Іисусовой; ею заканчиваятъ свое дневное служеніе Богу подвижникъ, намѣревающийся отойти ко сну и запечатлѣвающей еѹ въ своемъ сердцѣ имя Спа-

сителя. Авва Филимонъ, говорится въ сказаніи о немъ, *ночью* проѣввалъ весь псалтирь и пѣсни (9-ть, помѣщаемыхъ въ псалтири, по мнѣнію еп. Теофана. Добротолубіе. Москва. 1888, стр. 398), прочитывалъ *μίαν περιχοπὴν τοῦ μαρταλείου* (одно зачало Евангелія, по переводу того-же Теофана), потомъ садился и говорилъ про себя (т. е. тихо, а не мысленно, какъ показываетъ слово *ἑξφραεῖν*) „Господи помилуй“! (здѣсь имѣется въ виду молитва Иисусова, какъ показываютъ всѣ разсужденія аввы о ней), пока могъ восклицать, и затѣмъ отходилъ ко сну (*Φλοκαλ.* р. 487). Изъ разсужденій бл. Діадоха о непрерывности занятія молитвой Иисусовой само собою вытекаеть заключеніе, что эта молитва творилась и днемъ и ночью; на усиленное же занятіе ею во время ночныхъ безмолвій авторъ указываетъ довольно опредѣленно. „*Въ ночныхъ безмолвіяхъ*, говоритъ онъ, когда кто-либо подвергается вліянію пѣкоаго тончайшаго сна“, подвижникъ подвергается искушенію сатаны. Но „въ такомъ случаѣ, если умъ будетъ обрѣтаться въ весьма горячемъ намятованіи держащимъ святое имя Господа Иисуса, и противъ обольщенія воспользовался... святымъ и славнымъ именемъ, то соблазнитель покидаетъ обманъ.“ (Гл. XXXI, 97—98). Та же самая мысль выражается авторомъ и въ другихъ мѣстахъ его эстетическ. творенія (XXXII и XXXIII гл.); изъ нихъ видно, что подвижникъ творилъ молитву Иисусову не только въ то время, когда онъ случайно засыпалъ при ночныхъ безмолвіяхъ, но что онъ старался и засыпать съ нею. *О мѣстѣ* творенія молитвы Иисусовой подвижники учатъ, что она должна быть совершаема во всякомъ мѣстѣ—въ келліи и внѣ ея, во время путешествія и сидѣнія дома, при ѣдѣ и питіи, при собесѣдованіи съ кѣмъ-либо (Г. Злат. по Каллист. и Игнат. Ксанѳои. М. 1. с. р. 725 Д. см. *Περὶ τοῦ ἀββα Φιλῶν.* р. 488). Бл. Діадохъ подробно не обозначаетъ мѣстъ, въ которыхъ должна быть творима молитва Иисусова, но замѣчаетъ только, что желающій очистить сердце

свое памятованіемъ о Господѣ Иисусѣ долженъ молиться всегда, хотя бы онъ находился *здѣ-либо* въ молитвенныхъ домахъ (XCVII гл.). Отсюда слѣдуетъ, что, по бл. Діадоху, призываніе имени Иисуса должно быть совершаемо всегда и на всякомъ мѣстѣ нахождения подвижника. Возможно предположеніе, что твореніе молитвы Иисусовой относилось бл. Діадохомъ и къ составу келейнаго служенія, состоявшаго *изъ молитвы, псалмопѣнія и чтенія Свящ. Писаній и отеческихъ твореній* (LXVIII гл.). е) *Способъ самого занятія молитвой Иисусовой.* Эта молитва, какъ и всякая другая молитва, произносилась двоякимъ способомъ: 1) *тѣлесно* (σωματικῶς, Марк. Подвижн. De lege spirit. с. 11 р. 908) или *голосомъ* (φωνῆ), по выраженію бл. Діадоха (LXXIII гл.). Замѣчаніе Марка Подвижника о томъ, что несовершенна молитва *безъ* умышленнаго призыванія и что Господь услышитъ неразбѣянно вопіющую мысль (ibid. с. 34), наводитъ на предположеніе, что, по крайней мѣрѣ въ началѣ V-го вѣка, нѣкоторые подвижники ограничивались устнымъ произнесеніемъ молитвы Иисусовой. 2) *Сокровенно въ сердцѣ* (κρυπτῇ μελέτῃ ἐν τῇ καρδίᾳ σου. Авва Филип. I. с. р. 487), во внутренностяхъ души (Исих. I, 21. р. 1488: ἐν ἀδύτοις τῆς ψυχῆς), въ умѣ (Антон. Велик. при демонскихъ нападеніяхъ ὁ... τὸν Χριστὸν ἐνθυμούμενος. М. I. с. с. 5. р. 848 В. Авва Филип. р. 488:... ἐν τῇ διανοίᾳ σου... λέγε. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ἐλέησόν με); въ этомъ отношеніи молитва Иисусова есть призываніе Иисуса Христа въ умѣ (νοητῇ ἐπίκλησις. Марк. Подвижн. I. с.). И по ученію бл. Діадоха, душа, находящаяся подъ воздѣйствіемъ Св. Духа, молится въ одномъ сердцѣ (ἐν μόνῃ τῇ καρδίᾳ. Гл. LXXIII). Но молитва Иисусова должна быть, по бл. Діадоху, и предметомъ непрестаннаго занятія для ума. Это занятіе, по отношенію къ новопачальнымъ инокамъ, состоитъ въ томъ, что а) умъ, при содѣйствіи благодати Божіей, часто повторяетъ ее до тѣхъ поръ, пока призываніе имени Иисуса не обратится въ

навыкъ. Необходимость такого способа изученія молитвы Иисусовой поясняется примѣромъ матери, которая, желая научить свое дѣтище называть своего отца, произноситъ вмѣстѣ съ нимъ отцово имя такъ часто, что у дитяти образуется привычка произносить это имя даже во время сна (LXI гл.). б) Умъ, заботливо содержащій (LIX гл.: στενή μνήμη ὑπὸ τῆς διανοίας κρατούμενον) въ горячемъ памятованіи святое имя Господа Иисуса (Гл. XXXII, 101, 14, 15: ὁ νοῦς... μνημιμένος προσεχῶς... Гл. XXXI, 98, 6, 7: ἐν θερμῇ λίαν μνήμῃ κρατῶν τὸ ἅγιον ὄνομα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ), долженъ всегда помнить это имя и горячо держаться за сію спасительную ловитву (LXI гл.). в) Онъ στενῶς, ἀπαύστως разсматриваетъ оное реченіе въ сокровищницахъ своихъ,—въ глубинѣ сердца (LIX гл.), воспаменя послѣднее призываніемъ имени Иисуса Христа и не уклоняясь ни въ какія мечтанія (Ibid.).

Вл. Діадохъ обозначаетъ слѣдующія цѣли, достигаемая непрестаннымъ занятіемъ молитвой Иисусовой: 1) *Вкорененіе имени Господа Иисуса въ сердце* (Гл. LXI: ἐγχεῖν τὸ εὐδοξίον... ἐκείνῳ τὸ εὐδοξίον...: ὄνομα) посредствомъ непрерывнаго памятованія о немъ ума, чтобы ἐπιθυμία—желаніе помнить Господа Иисуса (τὸ ποθεύμενον)—оттиснуло свою печать въ душѣ, а умъ могъ „носить неизгладимый образъ занятія“ (LXI). Изъ приведенныхъ сужденій автора видно, что его ученіе объ образѣ занятія молитвой Иисусовой утверждается на понятіи о памяти и ея свойствахъ. Это понятіе, не безъ вліянія древне-греческой психологіи, разъяснено церковными писателями. „Μνήμη, по опредѣленію Григорія Назіанза, есть удержаніе отпечатлѣній ума“ (“Ὅροι παχυμερ. γ. 32. М. XXXVII, 948: Μνήμη, κάθεξις τῶν νοῦς τυπομάτων). Еп. Немесій, слѣдуя философу Платону, подробно говоритъ о памяти. Память, пишетъ онъ, есть сохраненіе (въ душѣ) ощущенія и размысленія. Когда душа хранитъ образы (τύπος), о которыхъ имѣла мнѣнія и размысленія, тогда говорится,

что она помнить (De natur. homin. c. 13. M. XL, 661). Но память, по Исидору Пелусиоту, удерживаетъ отпечатлѣніи извѣстнаго рода только тогда, когда укрѣпляется непрестанными упражненіями въ одномъ направленіи. „Ибо эта способность, если каждый день не врачуется, обыкновенно уходитъ, не терия праздности, дѣлности и отговорки“ (Epist. lib. IV. Epist. 88. M. LXXIII, 1149). Отсюда вытекаетъ заключеніе, что занятіе ума новыми предметами вытѣсняетъ изъ его памяти отпечатлѣніи предметовъ, коими онъ занимался прежде, а „отложеніе памятованія о нихъ есть забвеніе“ (Григ. Наз. I. c. v. 33). Указанное понятіе о памяти и ея свойствахъ имѣеть въ виду и бл. Діадохъ въ своихъ разсужденіяхъ объ условіяхъ, способствующихъ и неблагопріятствующихъ непрестанному памятованію ума о Господѣ Иисусѣ. Его рѣчь о томъ, что одно только памятованіе о немъ должно быть для ума „непрестаннымъ дѣломъ и занятіемъ“ (XCVII гл.), утверждается на свойствѣ памяти размягчаться (подобно разогрѣваемому воску Гл. XCIV) отъ частыхъ повтореній однихъ и тѣхъ же отпечатлѣній ума, воспринимать и крѣпко удерживать образы предметовъ, которыми непрерывно занимается умъ. И наоборотъ, утверждая, что память разсудка становится *грубою* (*σκληρά ή μνήμη της διανοίας*. LXI гл.), когда умъ увлекается мечтаніями или омрачается свирѣпными страстями, авторъ выражаетъ ту мысль, что память, отъ правдоности (въ отношеніи къ занятію именемъ Иисуса Христа) отвердѣвая подобно расплавленному золоту, дѣлающемуся твердымъ отъ прекращенія горнильнаго огня (XCVII гл.), не только теряетъ воспринятія ею отпечатлѣніи ума отъ размысленій о Господѣ Иисусѣ и становится неспособною воспринимать новыя подобныя же отпечатлѣніи, но даже смѣняется забвеніемъ (*λήθη*. Гл. LXI). Обстоятельства, при которыхъ память ума дѣлается *σκληρά*, относятся бл. Діадохомъ къ условіямъ, неблагопріятствующимъ непрестанному памятованію о Господѣ Иисусѣ; къ нимъ причисляются: *гнѣвъ* (*ὀργή*), *похильлье*

(*κραπάλη*), тяжкое *уныніе* и вообще злые страсти; умъ, омраченный ими, не можетъ, даже по принужденію, помнить о Господѣ, какъ лишившійся собственнаго чувства, на которомъ ἐπιθρία не можетъ оттиснуть свою печать, а умъ—носить неизгладимый образъ (своего) занятія (LXI гл.).

в) Привлеченіе помощи Св. Духа (*ibid.*); ибо безъ Него никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ (LIX гл. Псих. I, с. 29. р. 1489). Помощь же Св. Духа выражается въ томъ, что Онъ поддерживаетъ насъ въ немощахъ, научаетъ, какъ должно молиться, ходатайствуетъ за насъ, своею благодатію объемяетъ все наши помыслы, располагаетъ къ памятованію о Богѣ Отцѣ (LXI гл.), наполняетъ душу неизреченною радостію (LX гл. Преп. Исихій также утверждаетъ, что отъ непрестаннаго призыванія Иисуса воздухъ сердца наполняется радостію. I, 89, р. 1508), освѣщаетъ все чувствилница, улаживаетъ сердце миромъ неослабной любви (LXXXVIII гл.) и располагаетъ помысливать о духовномъ (*ibid.*).

с) *Очищеніе души отъ всей ея нечистоты*; ибо призываемый Иисусъ Христосъ есть Богъ, а Богъ есть огонь, поналяющій пещистоту въ душѣ (ῥῶπον ἐν τῇ ψυχῇ. LIX); душа, очищаемая Имъ, возвращается къ естественному своему блеску, т. е. къ первоначальной своей чистотѣ (XCVII гл.), частнѣе: молитва Иисусова очищаетъ сердце, уничтожая землянистость его; ибо огнемъ памятованія о добрѣ зло постепенно истощается (*ibid.*); частымъ занятіемъ ею создается въ сердцѣ навыкъ (ἔξῆς) любить только благодать Божию (LIX гл. Псих. I, 96. р. 1509 В: συνέχεια (непрерывность призыванія Господа Иисуса и касательно добродѣтели и касательно порока есть μύτηρ ἔξῆς, а навыкъ властвуетъ потомъ, какъ природа); она удерживаетъ умъ отъ мечтаній, сожигая худые помыслы его (LXXXVII). Конечный результатъ занятія молитвой Иисусовой: кто непрестанно занимается ею, тотъ можетъ *никогда увидѣть свѣтъ ула своего* (LIX гл.). Это образное выраженіе иногда буквально понималось позднѣйшими аскетами,

особенно во время споровъ о такъ называемомъ Оаворскомъ свѣтѣ (Объ этихъ спорахъ подробнѣе говорится во 2-й части настоящаго изслѣдованія, именно въ главѣ, заключающей въ себѣ обзорнѣе свидѣтельство объ аскетич. творении бл. Діадоха). Но у бл. Діадоха, какъ и у другихъ церковныхъ писателей, оно означаетъ 1) *чистоту* ума, освободившагося отъ нечистыхъ страстей, омрачающихъ его, какъ сказано было выше (См. примѣч. 1-е, стр. 126—127); 2) *свѣтъ знанія* (приносимый молитвою; см. примѣч. 1-е, стр. 32) воздѣйствія благодати и діавола на душу; умъ, не разумѣющій сего воздѣйствія, называется авторомъ ἀφῶτιστος (LXXXV гл.). d) Имя Господа Иисуса служитъ оружіемъ противъ тонкихъ обольщій врага; умъ, обладающій навыкомъ призывать Господа Иисуса, пользуется симъ именемъ, какъ оружіемъ (Гл. XXXI, 98, 9: ὡσπερ ἔπλοφ. Исих. I, 21, р. 1488: Ὁ μὴ ἔχων εὐχὴν (разумѣется молитва Иисусова) καθαρὰν λογισμῶν, ἔπλον οὐκ ἔχει εἰς πόλεμον), даже въ то время, когда подвижникъ, погружаясь въ тончайшій сонъ при ночныхъ безмолвіяхъ, подвергается нападенію обольстителя (XXXI гл.). Оно вообще служитъ средствомъ для отогнанія всякаго зла (XXXIII гл. Нил. Син. Epist. I. II; Ep. 140. M. I. c. p. 261 D: Ἀρχαὶ γὰρ ἡμῖν πρὸς τὴν κατ' ἐχθρῶν ἄμυναν τὸ ὄνομα Ἰησοῦ Χριστοῦ... Діад. XXXIII, 105—106: Εἰ καὶ τῷ ἀγίῳ κέχρηται ὀνόματι πρὸς ἄμυναν τοῦ κακοῦ...).

Разсмотрѣніе сказаннаго бл. Діадохомъ о молитвѣ Иисусовой приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: а) изъ названій этой молитвы бл. Діадохъ ясно упоминаетъ только два (ἡ μνήμη τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ и ῥήμα или ῥήτόν), а на другія онъ дѣлаетъ только намеки (προσευχή, εὐχή Ἰησοῦ, ἐπίκλησις), но часто говоритъ о ней, какъ объ имени Господа Иисуса; б) онъ представляетъ ее состоящею изъ двухъ словъ (Κύριε Ἰησοῦ) и в) однимъ изъ способовъ сердечнаго дѣланія; d) Въ ученіи о способѣ занятія ею онъ 1) точно

обозначает *молеить*, съ котораго должно повоначальному иноку заниматься этой молитвой (но загражденіи неправыхъ исходивъ ума памятованіемъ о Богѣ); 2) *время* (днемъ и ночью) и *мѣсто* (и внѣ молитвенныхъ домовъ, т. е. во всякомъ мѣстѣ нахожденія подвижника); 3) даетъ указанія на то, что она произносилась *голосомъ* и въ сердцѣ, т. е. *мысленно*, умомъ, и что занятіе ею (у повоначальныхъ) состояло въ частомъ повтореніи ея и въ непрестанномъ разсматриваніи ея умомъ. е) Довольно подробно обозначаетъ цѣль, достигаемая непрестаннымъ занятіемъ молитвой Исусовой.

К. Поповъ.